

Акция

Москва-Латакия-Москва. Глазами земляка

Анатолий Пшеничный
читает стихи российским
летчикам в Сирии (Латакия)

В рамках работы проекта "От сердца к сердцу" с 26 по 30 октября делегация от муниципального образования город Алапаевск принимала участие в традиционной ежегодной встрече региональной общественной организации "Уральское землячество" с участием губернатора Свердловской области **Евгения Владимировича Куйвашева**.

В рамках этой поездки была и традиционная встреча с нашим земляком, много лет бывшим депутатом Думы муниципального образования город Алапаевск, поэтом, членом Союза писателей **Анатолием Григорьевичем Пшеничным**. Встреча была теплой и незабываемой. Анатолий Григорьевич известен как поэт, много стихов которого посвящены семье, Родине, России, Великой Отечественной войне. Вот и сейчас он только вернулся из Сирии. Где наши ребята помогают сирийскому народу в борьбе с ИГИЛ. Сегодня у нас - эксклюзивный материал! Анатолий Григорьевич передал для публикации свою статью, стихи, рожденные на сирийской земле и фотографию, где он выступает перед нашими летчиками.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЗАСТАВА

...Звонок из Управления по работе с личным составом был короток и понятен: "Нашим ребятам в Сирии нужна надёжная литературно-музыкальная поддержка. Вас рекомендует Союз десантников России. Вылет завтра ночью, прилёт тоже ночью послезавтра... Выступления в течение дня - на самой базе, на взлётной полосе и блокпостах..." ...5 утра. Сирия. Латакия. База Хмеймим. Большой военный транспортник, летевший последний час без габаритных огней (якобы, бандиты уже разжились "стингерами") и резко просевший (безопасности ради) с огромной высоты до полутора километров, застыл у самого входа в гостевой зал аэропорта. В "красном" углу - портреты отца и сына Асадов, под ними два шелковых национальных флага, под которыми мы, разумеется, пощёлкивали фототехникой...

Мы - это малочисленный музыкально-литературный отряд: группа Ансамбля песни и пляски РВСН, певец Александр Маршал, brave настоящий десантник, кавалер ордена Мужества - автор-исполнитель Слава Корнеев (боевой позывной и одновременно творческий псевдоним: "Леший") и я - представитель нашей московской поэтической братии...

Нас встретили, размещать не стали - жизнь на базе начинается рано. Вместо будильника сразу с 5 утра - рёв двигателей наших "сушек", взлетающих почти вертикально друг за другом с 5-7-минутным интервалом к логовам игиловских убийц...

Короткая встреча с командующим, и сразу - концерты и встречи с морскими пехотинцами, десанниками, спецназом, позже - на самой не обычной в нашей жизни сцене - взлётной

полосе в коротком интервале между взлётами перед личным составом аэродромно-технического обеспечения и в закрытых палатках перед главными действующими лицами - героями-лётчиками... Прошлись по базе: жилые модули, баня на "Урале", столовая, библиотека, патрули и всюду родные приветливые лица...

- Откуда, ребята? - Тверь, Москва, Тагил, Питер, Воронеж.

Выход за периметр строго запрещён. На колючих заграждениях таблички: "Воин! Твоя жизнь высоко оценили враги. Для твоих родных твоя жизнь - бесценна!" Зам. командующего поясняет: открыто озвучены игиловские расценки: за нежилого русского - 30 тыс. долл., за

живого - в два раза больше. Охотников заработать хватает. При такой ювелирной работе наших летунов их с каждым днём будет больше...

Крайний концерт - самый большой - перед обратным вылетом. Опять под рёв турбин и дальнюю (никем молчаливо не объясняемую) стрекотню автоматов. В огромной палатке для принятия пищи (в том числе и духовной) сирийскому апельсину негде упасть. Принимают на ура! На финале концерта зал встаёт огромной бежево-песочной волной: "За нас, за вас и за Дамаск! За Россию!"

У Саши Маршала рука отваливается от бесконечных автографов. И нам хватает: Слава "Леший" раздаёт своим собратям десантурные диски. У меня закончился привезённый запас книг и альбомов. Танцевальные девчонки к военному так и льнут, а потому как патриотки... Прощаемся. Обещаем вернуться, желаем солдатской удачи. Взлетаем опять без бортовых огней. Через час-полтора под крыльями - огромные огненные океаны Багдада, Тегерана... А потом уже, попозже, местами спящая Москва...

ПОЛЁТ В СИРИЮ

Мы долго сидели, но быстро летели, Меж звёзд выбирая тропу.

А те, кто в нас видел воздушные цели, Ладони тянули ко лбу,

Радарами шупали вечер вчерашний И трогали завтрашний свет...

Нам было, конечно, немножечко страшно, Но лётчики знали секрет.

Отстреляны все тепловые капли, Все целы - и люди, и груз.

И те, кто в нас видел воздушные цели, Отжали на "стингерах" пуск.

Чужая земля, принимай же посланцев, Не прячь под чадрой интерес:

Мы к нашим ребятам для песен и танцев Спустились с горячих небес!

Не зря ж в самолёте на бомбах сидели, В восходе пара золотом.

И те, кто в нас видел воздушные цели, Конечно же, знали о том.

А с севера вслед нам летели приказы Поверх водоёмов и суш,

Ведь были мы тоже, как боеприпасы, Для русских воюющих душ!

Мы нашим бойцам станцевали и спели, Любьюю наполнили грудь,

А те, кто в нас видел воздушные цели, Считают обратный наш путь.

Мы завтра взлетим над дорогой вчерашней, На новый любясь рассвет...

И будет, конечно, немножечко страшно, Но лётчики знают секрет!

А.ПШЕНИЧНЫЙ,
член СП России

Москва-Латакия-Москва. Октябрь